УДК 330.101

**ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРОВОКАЦИЙ О НЕРАВЕНСТВЕ И СПРАВЕДЛИВОМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ
(ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ)****ЧАСТЬ 2****Макаров А. Н.***Doctor of Economics, Professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan
Federal University***Макаров А. Н.***д.э.н., профессор,
Набережночелнинский
институт Казанского федерального
университета*

Аннотация: *Статья посвящена концептуальным основам искусственного интеллекта в экономике и тенденций его развития, анализу преемственности промышленных революций. Проанализированы проблемы неравенства и интеллектуальные провокации относительно вариантов ее решения, рассмотрены аргументы и этические рассуждения сторонников и скептиков базового безусловного доходов, современные технологии и монополии в контексте перераспределения доходов.*

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, роботы интеллектуальные провокации, сингулярность, политическая экономия, неравенство, безусловный базовый доход, монополия, подрывные технологии, политэкономия.*

Введение. О преемственности промышленных революций¹

Разумеется, утверждение о том, что революционные изменения в области искусственного интеллекта в полной мере являются продолжением промышленной революции, несколько не противоречит тому, что возникнут некоторые новаторские разработки, и даже интригующие характеристики традиционных вещей, а также множество замечательных товаров и услуг, большинство которых нам сегодня еще совсем неизвестно. При том, что некоторые люди окажутся в проигрыше, оказавшись безработными, без средств к существованию, искусственный интеллект даст новый толчок экономическому росту. Подобно тому, что значимыми явлениями стали

паровой двигатель, реактивный самолет, выход в космос, компьютер, по аналогии с прошлыми технологическими революциями, здесь также не избежать необоснованных надежд и огорчений в связи с теми задачами, с которыми искусственному интеллекту не удалось справиться, что напоминает схожие обстоятельства в начале 2000-х годов так называемого бума и кризиса доткома (О кризисе доткомов более подробно см.: [1, с. 25-32]), представляющего яркий пример интеллектуальной провокации, основанной на идее о том, что все в мире перейдет в сеть, и что каждая безумная бизнес идея принесет баснословные прибыли при условии, что в названии компании есть окончание «.com». Схема раскрутки очередного «.com» представляла

¹ Макаров А.Н. Об искусственном интеллекте (интеллектуальные провокации и политэкономические

зарисовки). Часть 1 // Региональный экономический журнал. - 2024. - № 2(37). - С. 17-35.

классическую финансовую пирамиду, привела к формированию финансового пузыря, вызвавшего крах множества корпораций. В то же время благодаря интернету настали новые времена интернет бизнеса и цифровой экономики: локомотивом развития сетевого бизнеса стали соцсети и поисковики; привычными инструментами рынка ценных бумаг IT сектора стали акции социальных сетей, процветающие уже несколько последних лет и превратившиеся в могущественные организации, значительный прорыв совершил рынок стартапов [2, с.7], [25].

Таким образом, изменения благодаря обширному использованию искусственного интеллекта сегодня и в ближайшее время являются продолжением процессов, заложенных еще предыдущей промышленной революцией, в том числе, будут аналогичные разочарования от недостаточно достигнутых ожиданий, удивления от множества способностей роботов выполнять как сложные (например, в хирургии, в журналистике), так и простые (скажем, в социальной помощи) задачи. Роботы и ранние формы искусственного интеллекта применяются в промышленности на протяжении многих десятилетий, способствуя

изменению структуры занятости. При этом первостепенное значение будет иметь очевидной существенный рост производительности труда, однако также подобно предыдущим значительным технологическим достижениям XIX и XX веков искусственному интеллекту требуется время чтобы заметно и в полной мере воздействовать на экономику. Эволюционное течение этих нововведений предоставляет правительству, фирмам и домохозяйствам запас времени для обдуманного анализа и подготовке к неминуемым изменениям и трансформациям [3, с.93-95].

О неравенстве

При этом вновь появившиеся возможности, преимущества интеллектуальной революции в реальности не будут распределяться равномерно как между странами², фирмами, состояние некоторых людей ухудшится не только сравнительно, но и абсолютно. Так было в первые десятилетия истории первой промышленной революции, и подобное мы видим сегодня в большинстве индустриальных стран, ощутивших разрушение традиционной структуры занятости. Исследователями приводятся доказательства растущего неравенства, тенденции все более неравномерного

² Нобелевские лауреаты по экономике 2024 года три американских ученых Саймон Джонсон, Джеймс Робинсон и Дэрэн Аджемоглу, исследовали связь между развитием общественных институтов и экономическим процветанием стран. Награждение ученых вернуло внимание к теме глобального неравенства, которая так же важна, как изменение климата, ИИ-революция и глобальное старение населения. «Тревожными» называют данные Шведской королевской академии наук, согласно которым 20% самых богатых стран сейчас примерно в 30 раз богаче, чем самые бедные 20%. «И разрыв сохраняется, несмотря на то что бедные страны стали богаче». Сокращение огромных различий в доходах между странами – одна из величайших задач нашего времени. Ученые проанализировали причины, по которым одни страны становятся богаче других,

показали, как возникло мировое экономическое неравенство, почему общества со слабым верховенством закона и общественными институтами, эксплуатирующими население, не генерируют экономический рост и изменения к лучшему. Лауреаты продемонстрировали важность общественных институтов, траектории их исторического развития для достижения этой цели, и противопоставили два типа общественных институтов – так называемые экстрактивные и инклюзивные. Первые, согласно представлению ученых, направлены на исключение большей части общества из процесса принятия политических решений и распределения доходов, а вторые, наоборот, на включение максимально широких слоев общества в экономическую и политическую жизнь [4, с. 104-108, 146, 158], [5].

распределения доходов и богатства в последние годы³. Как пишет голландский историк Рутгер Брегман, пропасть между богатыми и бедными в США «сейчас сделалась шире, чем в Древнем Риме, несмотря на то что экономика последнего целиком базировалась на рабском труде» [3, с.206].

О проблеме неравенства и справедливого распределения доходов

Теории о возможности идеального распределения доходов и обеспечения всеобщего процветания занимали умы философов и экономистов еще со времен Древней Греции. На протяжении всей истории развития общества регулярно были предприняты ситуативные действия для поддержки бедной части населения, однако огромные масштабы мер и прилагаемые усилия современных государств не имеют исторического аналога. Актуальность вопроса сегодня возрастает и с учетом интеллектуальной революции в контексте неравенства, государственной политики по обеспечению и/или регулированию справедливого распределения доходов⁴ [3, с.306-311], [8], (хотя само опасение, будто революция искусственного интеллекта приведет к увеличению неравенства, не является

оправданной). Конечно, принципиальное наличие неравенства еще раздражает и угнетает многих людей, и для любого человека, имеющего в конечном счете стремление к справедливости, возмутительно видеть огромное богатство и нескрываемую роскошь бок о бок с вопиющей бедностью и нищетой [3, с.343]. Наилучший способ разрешить эту проблему и противостоять эффекту роста неравенства – это введение принципиально новой политики перераспределения доходов.

Проблема эффективной государственной политики в контексте справедливого распределения доходов сегодня не имеет общепринятых и обоснованных подходов и далека от разрешения, не существует однозначного справедливого распределения доходов. Учитывая неадекватность нынешних систем перераспределения, нередко предлагается стратегия «раздачи денег» всем и каждому [3, с.345], ряд авторов убеждены в существовании достаточных оснований (даже без принятия во внимание воздействия революционных технологий) для более активного финансирования комплекса социальных льгот⁵.

Предметом научных дискуссий и

³ Томас Пикетти в книге, опубликованной в 2014 году и ставшей международной сенсацией и стартовой площадкой для множества новых книг, научных статей и диссертаций, на основе анализа формирования экономического неравенства в Европе и Соединённых Штатах, начиная с XVIII века, дал объяснение тенденции к усилению неравенства. Главный тезис книги заключается в том, что распределение богатства и доходов будет становиться все более неравномерным, потому что прибыль на капитал превышает темпы экономического роста, т.е. богатство растет быстрее, чем национальный доход. Поскольку богатство в обществе сильно сконцентрировано среди малого процента населения, постольку это в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к усилению социального и экономического неравенства, к экономической нестабильности. Пикетти Т. предлагает создать глобальную систему прогрессивных налогов на богатство, чтобы

обеспечить условия для равенства и избежать попадания львиной доли богатств под контроль абсолютного меньшинства [6]; [3, с.210], что в долгосрочной перспективе это приведёт к концентрации богатства и экономической нестабильности и предлагает создать глобальную систему прогрессивных налогов на богатство, чтобы обеспечить условия для равенства и избежать попадания львиной доли богатств под контроль абсолютного меньшинства [6].

⁴ Поразительное различие уровня дохода у людей, выполняющих одну и ту же работу в отличающихся по динамике развития странах, можно трактовать так, что, соответственно, значительная часть прибыли тех, кому посчастливилось жить в богатых, успешных странах, в большой мере принадлежит всему обществу [3, с.311].

⁵ Любопытным примером являются результаты исследования (профинансированного в 2011 году Министерством здравоохранения Нидерландов)

широкой общественной поддержки стало кардинальное направление перераспределения доходов, которое считается относительно простым, соответствующим в аспекте масштабов реализации и политического воплощения в жизнь – использование той или иной формы безусловного базового или универсального дохода (ББД)⁶ [3, с.319].

«Базовый доход – это доход, выплачиваемый политическим сообществом всем своим членам на индивидуальном основании без проверки степени нуждаемости и без требований выполнения работы» [9, с.57]. Отличие ББД от других социальных выплат состоит в том, что он предоставляется каждому жителю страны без учета его личных доходов, социального статуса, возраста, места работы и т.д. Иногда к этому определению присоединяется еще одно принципиальное условие – такой доход должен быть достаточным для того, чтобы человеку больше не грозила бедность⁷.

Идея ББД нередко рассматривается и без принятия во внимание вероятного влияния искусственного интеллекта. Однако в последние десятилетия она активно

обсуждается именно в связи с необратимыми процессами роботизации, распространения искусственного интеллекта, которые могут привести к неконтролируемому росту безработицы и бедности в будущем и увеличением экономического неравенства внутри страны, отсюда государственное регулирование и введение базового дохода позволит преодолеть эти риски, резкий скачок бедности и сгладить иные негативные последствия этой технологического-экономической перестройки.

Сторонники базового безусловного дохода

В целом относительно идеи ББД есть как сторонники, так и противники⁸, причем споры и отзывы о системах социального обеспечения, аналогичных ББД, ведутся уже в течение не одного столетия – начиная с эпохи Просвещения в контексте обдумывания оппозиции «естественного человека» и «человека цивилизации» [9, с.57].

По мнению авторов исследования «Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики» Ван Парайса Ф. и Вандерборхта Я., похожие на БДД проекты были введены в

сравнительного анализа затрат на оказание различной помощи бездомным и полученного благодаря этой помощи (в том числе, предоставление бесплатного жилья, профилактические мероприятия и даже комнаты для безопасного употребления наркотиков) материального выигрыша. Оказалось, что затраченные средства в повышение жизненного уровня бедных слоев населения и бездомных в Нидерландах показали сверх высокую окупаемость инвестиций: экономия на каждый вложенный евро составила два-три евро, которые в ином случае необходимо было бы израсходовать на социальные услуги, полицию и юридические издержки [3, с.317].

⁶ В качестве альтернативы универсальному базовому доходу выдвигаются, по крайней мере, два других варианта: 1) базовая гарантия рабочих мест; 2) предоставление пакета универсальных базовых услуг (включая, например, бесплатное жилье, питание, транспорт и связь), которые на практике

нежизнеспособны, приводят к огромным и малоэффективным тратам [3, с.322-324].

⁷ По мнению голландского историка Брегмана Р. «...самое большое заблуждение, которое нам почти удалось развеять около 40 лет назад, - это заблуждение, будто жизнь без бедности – привилегия, ради которой вы должны работать, а не право, которого мы все заслуживаем» [3, с.330].

⁸ Достижение окончательного вердикта в этих спорах особенно сложно, и в силу отсутствия до сих пор экспериментов, показывающих влияние базового дохода на экономику и общество в масштабе целой страны (хотя следует отметить о множестве апробированных пилотных проектов и локальных исследований). Например, только в США, по данным Лаборатории базового дохода Стэнфордского университета, было проведено 155 экспериментов по БДД, причем 65 из них активны и в настоящее время. Любопытный эксперимент был проведен в Финляндии [9, с.57].

европейских странах именно для решения проблем избытка труда. Так, в середине XVI века, в начале экономического перехода от феодализма к капитализму в Европе без работы оказались тысячи людей. В результате разрушения старых форм социальной связи и взаимопомощи и вместе с новой стадией урбанизации позднесредневековые города оказались переполнены попрошайками, прокормить которых не смогли ни церковные организации, ни частные благотелители. Отсюда городские власти, вынужденные вмешаться, пока что осуществляли помощь беднякам в денежной или иной форме на постоянной и бесплатной основе.

Карл Поланьи в книге «Великая трансформация», опубликованной в 1944 г., среди прочего, критически высказался об одной из первых систем социального обеспечения, известной как система Спинхемленда (по названию места в Беркшире Англии, где она впервые была введена), что система «привнесла не меньшее социальное и экономическое новшество, чем право на жизнь... и до отмены в 1834 г. она эффективно препятствовала созданию конкурентного рынка труда». Он писал, что эта система привела к обнищанию масс, которые «почти потеряли свой человеческий облик». Таким образом, Поланьи делает вывод, что базовый доход действует не как пол, а как потолок [3, с.329].

Дополнительно к этому базовый доход рассматривается в связи с ростом экономического неравенства, сопровождаемого падением доходов среднего класса, заметно снизившимися темпами роста мировой экономики и старением населения, что чревато не только консервацией неравенства, но и потенциальным ростом. Так, Гай Стэндинг отмечает, что в современном мире зарплата (то есть доход, который человек получает в

обмен на реальную трудовую деятельность), если и растет, то крайне медленно. При этом, из-за того, что доходы за счет нетрудовой деятельности (например, получаемые через ренту, интеллектуальную собственность или финансовые активы) растут все быстрее, возникает диспропорция, подхлестывающая рост неравенства. В таких условиях безусловный доход должен хотя бы частично нивелировать это неравенство, предоставляя такое условное ежемесячное начисление каждому человеку [10].

Идея ББД имеет множество выдающихся сторонников как в прошлой истории, так и в нынешнее время, представляющих различные круги людей. Так, сэр Томас Мор, великий ученый эпохи Тюдоров, государственный деятель и святой, для поддержки жителей Утопии – его идеализированного мира – имел в виду нечто вроде ББД. В XX веке идея ББД поддержана также великим британским философом Бертраном Расселем: «... ни одно сообщество, в котором большая часть работы неприятна, не может похвастаться найденным решением экономических проблем»; он же является автором афоризма: «Трудовая мораль – это мораль рабов, а современный мир не нуждается в рабах» [11], [12].

Среди экономистов сторонниками различных версий ББД являются Джон Стюарт Милль, Джон Кеннет Гэлбрейт, Джеймс Тобин и Пол Самуэльсон (некоторые из них связаны с либералами левого крыла, поддерживающими именно эту концепцию). Неожиданностью можно было бы назвать поддержку идеи ББД экономистами, являющимися горячими приверженцами капитализма, в числе которых автор книги «Дорога к рабству», противник Кейнса и кейнсианства англо-австрийский экономист Фридрих фон Хайек; автор книг «Свобода

выбирать» и «Капитализм и свобода», а также непоколебимый защитник рыночной экономики, идеолог монетаризма Милтон Фридман (защищает версию ББД с отрицательным подоходным налогом).

Что касается политиков, то в конце 1980 х годов американским президентом Ричардом Никсоном был рекомендован законопроект о базовом доходе, к тому же названный им «самым важным социальным законодательством в истории страны» (документ был принят палатой представителей, однако был отвергнут в сенате).

Такая реакция со стороны богатейших людей мира, апологетов рыночной экономики может показаться невероятной, поскольку выдача денег даром, постоянный доход, получаемый человеком только потому, что он гражданин страны, полностью расходится с духом капиталистической системы, в конечном итоге, целиком основанной на идее стимулов, где вознаграждение непременно должно учитывать усилия и принятие риска. В этой связи экономисты Ф. Хайек и М. Фридман (являющиеся убежденными сторонниками капитализма) считают, что в цивилизованном обществе оказание финансовой помощи самым бедным и наиболее обездоленным (обычно через сложную сеть социальной поддержки: пенсии по старости, жилищное пособие, пособия по инвалидности, по безработице, по болезни, по доходу, пособие на ребенка и многое другое) является нормальным и неизбежным (а также желательным). При этом получение некоторых выплат предполагает соблюдение весьма несложных условий, например, достижение соответствующего возраста для получения пенсии по старости (т.е. выплачивается независимо от действительной необходимости). Но получение большинства льгот связано с

определенным критерием финансовой нужды (например, пособие по безработице могут получить только трудоспособные безработные, а субсидии по бедности – только те, чьи доходы оказались ниже установленного государством минимума [3, с.326]).

Имеют место различные варианты реализации идеи безусловного (**универсального) базового дохода, представляющего** регулярный доход, передаваемый на едином установленном уровне в расчете на человека (или семью) вне зависимости от финансовых или иных условий и без необходимости выполнения каких-либо обязательств (не считая наличия гражданства страны или длительного проживания в ней):

- оплата ББД с самого рождения человека либо – по достижении совершеннолетнего возраста;

- размер ББД зависит от ряда факторов (может увеличиваться с возрастом; а также различается с учетом индивидуальных условий (количества детей в семье или даже региона));

- ББД выплачивается лишь в случае уменьшения дохода семьи ниже определенного уровня, а некоторые формы – только лишь зарегистрированным на бирже труда безработным [3, с.312, 319].

В классическом виде идея базового дохода предполагает замену им всех иных форм соцобеспечения; однако в других подходах он рассматривается не как альтернатива им всем (либо каких-то их частей), скорее, как дополнение к социальным льготам. В одном из версий базового дохода рассматривается комбинирование системы льгот системой взимания подоходного налога: при падении дохода ниже определенного уровня устанавливается

отрицательная ставка налога, предполагающая начало выплаты налоговыми органами соответствующих сумм (так называемый отрицательный подоходный налог) [9, с.56-60].

Противники идеи базового дохода приводят множество серьезных аргументов как экономического, институционального, а так и также этического (нравственного) характера против этой формы государственного перераспределения доходов, в числе которых можно выделить:

- приведет к огромным расходам для госбюджета, что потребует неимоверно отягощающего увеличения налоговой нагрузки;

- финансовые и экономические проблемы ББД не облегчат систему льгот и социальной поддержки, но, судя по всему, существенно усложнят ее.

Скептики базового безусловного дохода

Оспаривая идею безусловного базового дохода, скептики критикуют ее, апеллируя на аргументы (или контраргументы) на экономическом и социальном уровнях. Так, один из самых сложных, и по сути, пока неразрешимых вопросов, каковы источники и кто будет платить за ББД. Простой подсчет нам покажет баснословные цифры. Например, по России прожиточный минимум на душу населения составляет в 2024 году 19 242 руб. в месяц⁹. Если, приняв этот минимум как базовую сумму для гипотетического безусловного дохода, умножим ее на 146 млн граждан России, а также на 12 месяцев, то годовая сумма выплат ББД составит более 33,7 трлн руб. при том, что расходная часть федерального бюджета,

заверстанная на 2024 год – около 36,6 трлн руб.

Причем, относительно стран с куда более низким уровнем дохода, годовая сумма, необходимая для ББД, будет превышать объем ВВП в стране. Например, по оценкам МВФ, для Либерии введение базового дохода будет стоить правительству как два их годовых ВВП. Показательными оказались результаты экспериментов в Монголии и Иране. В Монголии, где за счет универсализации детских пособий было введено нечто похожее на ББД, произошел значительный рост госдолга, а размер самих выплат упал с 89 долл. в месяц до мизерных 7-17 долл. В Иране, где 92% населения страны на протяжении пяти лет получали около 400 долл. в месяц на домохозяйство, в связи с существенным ухудшением макроэкономической ситуации была заморожена индексация выплат, а затем проект был отменен [9, с.57].

Таким образом, принципиальное значение во всем, что касается положительного или негативного воздействия ББД на общество, принятия государством окончательного решения о его введении, имеет цена вопроса, т.е. уровень ББД. Сложившийся фон наталкивает на поиск компромиссных вариантов частичного возмещения затрат на выплаты ББД, например, за счет увеличения налоговых ставок, совершенствования государственных расходов и финансирования нынешних социальных программ. Однако и эти варианты не позволяют добиться финансового обеспечения затрат. По расчетам, если государство отменит все социальные выплаты (за исключением назначаемых по состоянию здоровья), то

⁹ Госдума в третьем чтении приняла закон об установлении МРОТ на уровне 22 440 рублей с 1 января 2025 года. Закон еще должен одобрить Совет

Федерации и подписать президент. Он вступит в силу со дня официального опубликования [13].

Мексика сможет платить каждому гражданину ББД в размере 75 долл. в месяц, Дания – 900 долл.

Следует отметить, что ББД – не просто теоретическое предположение, часто сопровождаемое интеллектуальными провокациями со ссылкой грядущих изменений в связи с развитием искусственного интеллекта, а все же было реализовано множество попыток проверить его на практике. Так, схема была опробована в канадской провинции Онтарио (однако уже летом 2018 г. от нее отказались в силу того, что проект получился «весьма дорогостоящим»). В 2016 г. в Швейцарии был проведен референдум по предложению ввести ББД на достаточно высоком уровне, которое было в конечном счете отклонено при том, что оно было поддержано почти четвертью электората. В январе 2017 г. эксперимент с ББД был начат в Финляндии с участием случайным образом отобранных 2000 безработных; но был отменен в апреле 2018 г., в противном случае (как показало исследование) подоходный налог в Финляндии пришлось бы увеличить на 30%. Однако, при всей их значимости, результаты этих тестов не могут быть полноценными и достаточными. Для этого потребуются проведение экспериментов как минимум в течение жизни одного поколения, и вовлечь в них все население в масштабах целой страны, а не только в какой-то ограниченной ее части.

Парадоксальность же введения ББД, тем самым неизбежно находящая проявление в интеллектуальных провокациях, наиболее лаконично сформулировал экономист Джон Кей: «Либо уровень базового дохода неприемлемо низок, либо стоимость его обеспечения неприемлемо высока. И какой бы привлекательной ни была

философия, лежащая в основе самой идеи УБД, мы в любом случае заходим в тупик» [3, с.334-335, 343]. По мнению О. Буклемишева «Нужно понимать, что вся дискуссия вокруг ББД довольно сильно идеологизирована и политизирована. Поэтому можно долго и тщательно взвешивать все плюсы и минусы этой идеи, думать, какие для нее можно найти источники доходов или что произойдет с трудовой мотивацией человека. Но в свете трендов последних лет становится ясно, что окончательное решение все равно останется за политиками» [15, с.60].

Рассмотренные выше позиции сторонников и противников базового дохода оставляют возможность представить его введение разве что в виде незначительных сумм в имеющемся наборе государственных социальных платежей. Тем самым компромисс между умеренными сторонниками и критиками базового дохода в настоящее время состоит в том, что целесообразно использовать некоторые механизмы этой идеи для упорядочения реализуемых социальных программ или же применять их избирательно – точно для определенных слоев населения. При этом страны, обладающие богатыми природными ресурсами, имеют возможность частичного введения минимальных выплат за счет распределения определенной доли экспортных доходов [9, с.59]. Подобный долговременный пример действующей социальной системы в духе ББД имеется, например, в США, где с 1982 года Постоянный фонд Аляски ежегодно выплачивает каждому из 630 000 местных жителей за счет скользящей углеводородной ренты в размере 2072 доллара (составляющей около 3% ВВП Аляски на душу населения) [3, с.335]. По мнению экспертов, такой инструмент можно было бы использовать для преодоления бедности в ряде российских

регионов [9, с.59].

Этические рассуждения о введении базового дохода

Наряду с экономическими соображениями по введению ББД, рассмотрим ряд моментов нравственно-этического характера. Следует заметить, что введение базового дохода не только не обеспечит человеку свободу, а напротив, ставит его в сильную зависимость от государства, могут быть непредсказуемые последствия для политической системы в случае сокращения, либо тем более, прекращения программ ББД (скажем, в связи с экономическим кризисом, природным разрушением либо военно-политическим столкновением). Возникает множество нравственных вопросов от введения безусловного базового дохода, в частности, создается благоприятная основа для иждивенчества. По мнению обладателя Нобелевской премии Д. Хекман, люди и сообщества, живущие на социальные пособия, не только не стремятся вылезти из нищеты и прекратить преступность, но и организуют условное гетто, сохраняя такую перспективу и для их детей¹⁰.

В этой связи М. Фридман выступает за то, чтобы отрицательный подоходный налог был «достаточно низким, чтобы оставить людям существенный и постоянно действующий стимул для выхода из этой льготной программы» (т.е. чтобы они стремились найти себе работу), и одним из неблагоприятных его побочных эффектов является то, что у людей с низкими доходами формируется мотив постоянного занижения в налоговых декларациях уровень

доходов, чтобы претендовать на получение отрицательного подоходного налога [3, с.338].

В целом идея отрыва труда от вознаграждения в связи с предполагаемой безусловностью базового дохода по историческим меркам не только слишком амбициозной, но и неоправданно рискованной, поскольку сегодня отсутствует предварительная продолжительная работа в области социальной педагогики и ясное прогнозирование, как подобные выплаты воздействуют на сознание человека. К примеру, философ М. Маяцкий предлагает представить возможные ощущения работающего человека в ситуации, когда он получает безусловную выплату, продаваемую ему как билет в «счастливую жизнь», но де-факто счастливым ощущать себя все равно не станет. Не проникнется ли он глубочайшей тревогой относительно самого себя как человека, априори неспособного на счастье? «Ведь тот, кто окажется неспособным конвертировать пособие в счастье, станет уже полным и патентным ничтожеством», – пишет философ [9].

Введение ББД, позволяющее большому количеству людей жить без работы, будет способствовать существенному социальному расслоению в обществе, которое обретет постоянный характер. Тому, кто решил не работать и рассчитывать только на ББД, в последующем сложно будет вернуться на постоянное рабочее место, он потеряет профессиональные навыки, расположенность к труду. Более того, к подобным кандидатам у работодателей наверняка

¹⁰ Высказываются опасения, что психологические и нравственные последствия ББД до сих пор не изучены и не просчитаны. Как замечает философ Михаил Маяцкий в статье «Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля», труд «по-прежнему необходим не только как средство выживания,

но и как «поставщик смысла» для огромного большинства индивидов». Как и в прошлом столетии, человек переживает сегодня безработицу однозначно негативно, как свидетельство своей несостоятельности и ненужности, пишет исследователь [14].

сложится откровенно негативное отношение, и дети родителей, живущих за счет ББД, скорее всего будут ориентированы на подобный образ жизни (иную жизнь они просто могут и не представить) [3, с.338].

Тем не менее, несмотря на очевидную парадоксальность введения ББД, острые бескомпромиссные дискуссии между его сторонниками и противниками, чрезвычайно сложные нравственные его аспекты, идея УБД продолжает пользоваться большой популярностью, в том числе и в довольно неожиданных местах. При этом сама постановка вопроса о введении ББД де-факто сигнализирует и предупреждает о скопившейся неудовлетворенности, увеличивающейся социальной несправедливостью, что свидетельствует о неизбежной трансформации идеи ББД в политический проект, и не только потому, что без политической воли невозможно введение этого проекта в жизнь, но и потому, что играть на поле ББД (поддерживая или порицая его) станет политически выгодно [9, с.59].

О технологиях, монополиях и перераспределении доходов

В цифровом мире и в мире искусственного интеллекта неизбежной тенденцией становится монополизация, которая, при прочих равных условиях, приводит к росту прибыльности сравнительно небольшого числа предприятий, непропорциональному росту стоимости компаний – монополистов, а, следовательно, к усилению финансового неравенства. В то же время в цифровом мире неуклонно действует и фактор регуляторных технологических прорывов, когда неожиданное появление сверхдоходных компаний подрывает прибыль многих

устоявшихся экономических рынков и приносит огромные доходы, также – пользу и потребителям. Отсюда нельзя быть уверенным в неизменности в перспективе положения на рынке нынешних цифровых монополистов, которым, как первопроходцам, целиком и полностью использовавшим эффект масштаба, можно было бы и не переживать и остерегаться возможных конкурентов, которые намерены были бы сделать то же самое, но даже в этом нельзя быть абсолютно уверенным. Однако самую главную угрозу этим гигантам представляет выход на рынок качественно новых технологий, которые могут разрушить их, как это сейчас происходит нередко [3, с.221-222]. Именно цифровизация способствовала появлению особого вида инноваций, так называемых подрывных технологий, способных вытеснить традиционных и признанных лидеров, разрушать устоявшиеся рынки и создавать новые, формируя свой особый механизм реализации в виде шести D-стадий (своего рода жизненных циклов) – цепной реакции технологического прогресса, «дорожной карты» стремительного развития, всегда ведущей к огромным сдвигам и возможностям [15, с.202-205].

Сегодня в арсенале конкурентной борьбы имеется уже целый ряд современных технологий, таких, как блокчейн [16], 3D-печать, 4D-печать¹¹ [17], которые невероятным образом могут способствовать прибыльности мелкосерийного производства и усилить конкуренцию в самых различных областях

В то же время, следует отметить также, что революция искусственного интеллекта может содействовать

¹¹ Обычно под 4D подразумевают четырехмерное пространство, в котором существуют четырехмерные объекты — тессеракт, икоситетракор (не имеет аналогов в трехмерном мире) и тому подобное.

Несколько лет назад термин 4D стали использовать для обозначения особой технологии печати предметов, меняющих свои характеристики с течением времени [17].

продолжению и развитию другой современной тенденции – перераспределению средств в пользу фактора капитала и во вред вознаграждения фактора труда. Учитывая, что владельцами капитала являются более обеспеченные, то преимущества от этой технологической революции также наверняка достанется им же (очевидно, если не будет регулирующего вмешательства государства). В силу того, что владельцы капитала чаще всего представляют старшее поколение, а владельцы труда – обычно молодежь, то данный аспект может иметь серьезные последствия и во взаимоотношениях между поколениями, способствуя «старшим» добиться эффекта экономического преимущества над «молодыми», а также значительному снижению социальной мобильности (если в будущем в связи с дефицитом рабочих мест либо снижением уровня оплаты труда повсеместный рост бедности станет реальностью, то чрезвычайно сложно будет работникам аккумулировать капитал за счет дохода) [3, с.224].

В этой связи по мнению ряда экспертов, даже при сильном совершенствовании роботов, невозможна победа ими человеческого мира, так как одновременно значительно увеличатся когнитивные способности и людей. В этой связи, подобрав тысячи образцов человеческого ДНК с высоким IQ, ученые из Пекинского института геномики в ближайшие десятилетия намерены заняться исследованием генов с высоким интеллектом, и, возможно, предпринять

попытку продвинуть средний интеллект людей благодаря новому ответвлению в эволюции¹². Хотя дискуссия по этому вопросу не стала предметом анализа нашей статьи, все же ниже отметим некоторые его аспекты.

Вместо заключения

В этой связи следует обратить внимание на имеющие место научные провокации в виде интригующих теорий в области цифровизации, претендующие на принципиальную трансформацию догматики современного мейнстрима и академической науки о человеке, человеческом обществе, наукообразные мифы, претендующие на объяснение будущего человечества в целом, нередко ссылаясь на экспериментально полученные результаты междисциплинарных исследований, а также пытаясь подвести под них и философскую основу. Так, все чаще из уст весьма известных интеллектуалов звучит мысль о том, что через век или два людей как обладателей высшего интеллекта, носителей культуры, «венца природы» на Земле заменят и какие-то иные существа, которые будут доминировать, обладая гораздо большими отличиями от нас, чем мы отличаемся от неандертальцев и даже от шимпанзе. Этих новых существ, обладающих иным типом интеллекта, создатель «Философии информации» Лучано Флориди назвал инфоргамы, которые, представляя гибрид людей и алгоритмов, интеллектуально превзойдут людей благодаря освоению новой, уже нечеловеческой культуры. При этом характеристики их цифровой личности и

¹² Идея «улучшить человеческий род» в истории отнюдь не нова, уже были попытки ее практической реализации. Так, в начале XX в. некоторыми правительствами были предприняты действия по созданию совершенного генетического фонда на основе стерилизации/или уничтожения «неполноценных» людей и стимулирования размножения более разумных. Доведенная до крайности нацистами, этот подход стал научно неприемлемым и даже преступным

[3, с.395]. Но в наше время, как считает Ю Харари, ситуация может принципиально измениться «... в то время как Гитлер и ему подобные планировали создать «сверхлюдей» посредством селективного размножения и этнической чистки, техногуманизм XXI в. надеется достичь этой цели гораздо мирным путем, с помощью генной инженерии, нанотехнологий и интерфейсов компьютерного мозга».[18,с.479, 498]; [19,с.321].

конструкции идентичности формируются в онлайн инфосферы, где они получают не меньше опыта и знаний, чем в офлайне реальной жизни.

В представленной теоретической базе и возможной структурированной логике процесса превращения людей в инфоргов основания и механизмы данной невиданной трансформации объясняются путем синтеза положений и выводов таких далеко еще не общеизвестных сегодня теорий, как: 1) теория когнитивной эволюции человека; 2) коннектомная гипотеза гоминизации мозга; 3) теория когнитивных гаджетов), связанных со сложнейшими процессами преобразования и развития культуры на уровне нейроантропологии, нейробиологии и культурно-эволюционной психологии. Развернутые ответы на многие вопросы даются в контексте смены движущей силы эволюции из-за трансформации традиционной культуры *Homo sapiens* в алгокогнитивную культуру [20]. Кроме того, использованы скандалально-антиутопичные сенсационные результаты первого в мире пятилетнего экспериментального проекта зарубежных университетов преднамеренного алгоритмического изменения личности, вплоть до выведения новых «пород» людей (например, покладистых и неагрессивных). Особо отмечается возможность легкого масштабирования процесса, позволяющего быстро изменять характеристики личности людей в течение всего нескольких поколений: процесс превращения в инфоргов может составить 100–200 лет. В новой версии проектная группа, среди прочего, планирует решить и вопрос о мотивации [21].

Тревогу вызывают как неизвестная траектория, так и выводы о будущем человечества, сделанные без привлечения экономической науки, без анализа и учета глобальных социально-экономических, политических

тенденций, противоречий в мире. Необоснованность прогнозов на десятки, а то и на сотни лет объясняется игнорированием более быстрого изменения социума, чем людей, обострения глобальных социально-экономических, политических, религиозных и иных противоречий в мире, обретающих благодаря цифровизации совершенно иные характеристики. При этом для социума переход к алгокогнитивной культуре оборачивается его всеобщей тотальной поляризацией, «племенным» расколом, культурными войнами «племен» так, что жители земли рискуют просто не успеть найти ответы и соответствующие пути решения неуклонно растущих глобальных проблем и рисков. Тем самым может оказаться, что пережить столь фантастические трансформации превращения в инфоргов людям будет уже не суждено.

Предметом бурных обсуждений стал вопрос об отказе от Болонской системы образования, наносившей на уровне высшего образования урон важнейшему принципу фундаментальности, направленной на освоение законов природы и общества, формирование умений и навыков их практического применения. В области экономической науки в контексте благовидного предложения деидеологизации из образовательных стандартов была исключена политическая экономия, а статус фундаментальной теории безальтернативно заняла неоклассическая теория. Между тем политэкономия, сформировавшаяся как наука на базе капиталистической рыночной экономики, законов ее движения, исследовала на их основе все исторически сложившиеся хозяйственные системы, способы производства, межсистемные переходы, становясь тем самым «политической экономией в широком смысле». Политэкономия в обновленном виде в настоящее время вполне может быть фундаментальным курсом, поскольку

образующиеся новые экономические, ценовые и воспроизводственные реальности начала третьего десятилетия XXI века не стали предметом исследования ни одной отрасли и направления экономической науки. Важно отметить, что имеющийся опыт политэкономических исследований исторических этапов формирования и развития всех социально-экономических систем, высказанные предостережения и обоснованные рекомендации по поводу последствий радикальных реформ в России, успешно использованные во многих странах межотраслевые балансы, разработанные на фундаменте воспроизводственной теории политэкономии, в современных условиях развития цифровых технологий и вычислительных мощностей компьютеров дают возможность для нового этапа развития теории, разработки новых моделей межотраслевых балансов и их практического применения [22].

К тому же новые характеристики современной международной экономики уже во многом перестали быть предметом экономика, демонстрирующего в условиях глобализации свой предел к потенциальному развитию, проявлением которого являются, например: 1) разделение мировой экономики на великие разломы, когда одному проценту населения Земли принадлежит 82 % мирового богатства, а на долю половины взрослого населения мира приходится лишь один процент глобального благосостояния; 2) превращение (в результате динамично происходящего нового передела мира под влиянием цифровизации) классического противоречия между трудом и капиталом в более глубокое противоречие между логикой развития капиталов и культурными ценностями цивилизации; 3) нынешняя поляризация мира (15-20% жителей Земли в начале XXI в. живут в постиндустриальном обществе, 60-70% остаются

в индустриальном обществе, а 15-20% не могут пройти даже первичную индустриализацию) ведет к «глобальному цифровому разрыву»; 4) взамен социально-экономической противоположности собственников (владельцев) средств производства и наемных работников приходит разделение на Интернет-имущих и Интернет неимущих, «цифровой разрыв» между людьми (в их цифровом образовании, в доступе к цифровым услугам и продуктам, и, как следствие – в уровне благосостояния) [23, с. 66]; 5) «цифровое рабство» (управление поведением миллионов людей на основе использования персональных данных); 6) формирование «новых цифровых классов» (как парадокс нашего времени): признаком бедного класса становится регулярное потребление цифровых он-лайн услуг (гаджеты, социальные сети, мессенджеры представляют своего рода «электронный фастфуд» обездоленных); привилегией богатых людей, знаком статуса и обеспеченности, хай-класса [24] становится оффлайн, то есть то, что можно получить в процессе личного общения, без компьютерных технологий.

Острота проблемы поиска новых источников экономического роста, необходимость целостного, всестороннего и развивающегося научного отражения противоречивой реальности искусственного интеллекта, цифровизации [25] могут быть разрешены в рамках эвристических традиций политической экономии с наполнением новым содержанием моделей хозяйственных систем и с учетом внеэкономических условий и факторов, способной преодолеть также фундаментальную причину ограниченности эвристических возможностей неоклассической парадигмы, состоящей в том, что теория рыночной экономики (неоклассика) есть не что иное, как учение об обмене, – каталлактика (по определению Л.

Мизеса). Воспроизводство же, как политэкономическая категория, отражает широкий спектр фундаментальных оснований хозяйственной системы, включая динамические

техничко-экономические и политико-социальные изменения, в том числе, с учетом потенциала искусственного интеллекта.

Список источников

1. Макаров А.Н. О цифровой экономике в контексте глобальных трендов и источников экономического роста (рефлексия концептуальных особенностей, эволюции институциональных основ и вызовов)//Региональный экономический журнал.- 2018.- №3-4.- С.5- 35.
2. Макаров А.Н. О рефлексии концептуальных особенностей, эволюции институциональных основ и вызовов цифровой экономики в контексте глобальных трендов и источников роста//Региональный экономический журнал.- 2019.- №1-2.- С.5- 28.
3. Бутл Р. Искусственный интеллект и экономика: Работа, богатство и благополучие в эпоху мыслящих машин /Бутл Роджер.- Пер.с англ.- М.: Альпина ПРО, 2023.- 424 с.
4. Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные.- М.: Издательство АСТ,2021.- 672 с.
5. Как нобелевские лауреаты 2024 года связали бедность с колониализмом.-Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2024/670d25ea9a79470a80ee63ba> (Дата обращения: 15.11.2024).
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке.- М.:ООО «Ад Маргшинем Пресс»,2016.- 592 с.
7. Капитал в XXI веке.- Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=Пикетти+т.+Капитал+в+xx+веке&lr=236&clid=1882628> (Дата обращения: 12.11.2024).
8. Наранович С. Капитализм с человеческим лицом Экономист Тома Пикетти о влиянии неравенства на рост благосостояния населения.- Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/12/01/piketti/> (Дата обращения: 11.11.2024).
9. Сысоев Т. Умножение делением (Что такое безусловный базовый доход и почему он не станет билетом в безбедную жизнь)//РБК.- 2024.- №9-10(181).- С.56-60.
10. Сысоев Т. Что такое безусловный базовый доход и почему этой мечте не сбыться.- Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f64aacb9a794785d395a065> (Дата обращения: 13.11.2024).
11. Вольфлингседер М. Работа - деятельность, характерная для рабов.- Режим доступа: https://vk.com/@workingpolitics_page-rabota-deyatelnost-harakternaya-dlya-rabov (Дата обращения: 13.11.2024).
12. Зыков Е. Б. Рассел Праздность и Мораль работы.- Режим доступа: <https://proza.ru/2023/01/29/1021> (Дата обращения: 14.11.2024).
13. Мазанов А. В России увеличат МРОТ до 22 440 рублей с 1 января 2025 года. - Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/news/mrot-2025/> (Дата обращения: 26.10.2024).
14. Маяцкий М. Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля//Логос.- 2015.- №3(105).-Т.25.- С.72-87.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvobozhdenie-ot-truda-bezuslovnnoe-posobie-i-glupaaya-volya> (Дата обращения: 26.10.2024).
15. Макаров А.Н. О потенциале цифровой экономики в контексте глобальной нестабильности // Вопросы политической экономии.- 2022.- №1(29).- С.200-212.

16. Федосеев Н., Патрушева А., Овчинникова П. Связанные одной цепью: как блокчейн защищает данные.- Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-blokchain-i-kak-eto-rabotaet/> (Дата обращения: 17.11.2024).
17. 4D-печать: новые материалы, меняющие характеристики и форму.- Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/asus/articles/403963/> (Дата обращения: 17.11.2024).
18. Харари Ю.Н. Краткая история человечества. - М.: Синдбад, 2019.- 520 с.
19. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего.- М.: Синдбад, 2019.- 496 с.
20. Превращение в инфоргов.- Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/the_world_is_not_easy/prevraschenie-v-inforgov-609689c74461ec746c500aaf (Дата обращения: 02.05.2022).
21. Карелов С. Инфорги Новацена.- Режим доступа: <https://sergey-57776.medium.com/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B0-f3df0141cca8> (Дата обращения: 27.10.2024).
22. Хубиев К. Причины отказа от Болонской системы образования и пути построения своей//«Суть времени».- 2022.- №487.- 24 июня.- Режим доступа: <https://rossarprimavera.ru/article/86215c87> (Дата обращения: 27.10.2024).
23. Скибицкий М.М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. – 2015. – № 4. – С. 62-68.
24. Кожемякин В. Фастфуд для плебса//Аргументы и факты.-2019.- №24.- С.16.
25. Макаров А.Н., Макаров Э.А. Информационное предпринимательство: особенности информационного товара и трансформации сетевого товара//Региональный экономический журнал. - 2016.- №1.- С.5-41.